

Кто прав всегда, тот никогда не прав

Литературная премия А.И. Солженицына "За прозрачную глубину стихотворного русского слова и многолетнее явление в нем поэзию сострадания" вручена одному из крупнейших российских поэтов — Инне Львовне Лиснянской.

«Казалось бы, после Ахматовой и Цветаевой — до чего же нелегко проложить свою самобытность в русской поэзии, придать ей красок и быть значительной, а Лиснянская это удалось...» — эти слова, произнесенные на торжественной церемонии вручения премии поэтессе А.И. Солженицыным, еще раз подтвердили безошибочный выбор на звание

первой поэтессы на современном поэтическом Олимпе.

Начав печататься еще в 1949 году, Инна Львовна на протяжении всей своей творческой жизни, а это ни много ни мало — пятьдесят лет, никогда не была обласкана официально, пытающимся предать забвению поэтессу, особенно после ее участия в знаменитом "Метрополе". Но ни включение в "черные" списки, ни выход из Союза писателей не смогли сломить и заставить замолчать Лиснянскую. Ее стихи оставались завораживающе легкими и озорными, наполненными самоиронией и глубоким философским смыслом.

— Вы окончили этот техникум?

— Нет, меня оттуда выгнали.

Училась я замечательно, и все было хорошо до тех пор, пока нас не послали на практику. Мастер, увидев мои руки, воскликнул: "Чтоб я допустил эти "антилигентные" руки до станка? Ни за что! Никогда! Она же без рук останется". До сих пор не могу понять, как он разглядел, что мои руки, черные от выкапывания и чистки картошки, неумехи?

— Что же случилось потом?

— Пошла искать работу. Вначале я ходила всюду со своим аттестатом, чтобы устроиться секретаршей, а меня нигде не принимали... Наконец в одном месте, где мне отказали в очередной раз, ко мне подошел мужчина и говорит: "Слушай, девка, ты ходила в какие-нибудь учреждения? Секретарш видела?" — "Да, — говорю, — видела". — "Ты видела, что они все аккуратны, намазюканы, а у тебя заплатка на заплате, платок рваный и дырявые валенки сорок пятого размера. Кто же тебя возьмет на такую работу? Давай устраивайся ко мне на склад". Я устроилась. Грузила ящики с разными кружевами (а они тяжелые!), отвозила их на товарный двор. Так прошел месяц. И тут меня вызывает к себе начальник складов и говорит (кстати, о том, что я пишу стихи, никто не знал): "Увольняйся, пиши по собственному желанию. Тебе не грузить, тебе "стяхи пясать надо".

— А как же он так определил?

— Он стихи воспринимал как ругательство. Прошло десять лет — с 1947 по 1957 год. Я уже написала стихотворение об этой работе (что-то "...грузила на железную тележку... возила на товарный двор..."), и оно было напечатано среди прочих в журнале "Юность".

Как-то захожу в Дом литераторов, сидим вместе с Михаилом Светловым, Михаилом Лукониным, Семеном Кирсановым. Вдруг ко мне подходит один из сотрудников дома и говорит, что ко мне пришел какой-то человек и уверяет, что он мой учитель. Выхожу. Стоит мужчина в телогрейке, которого я не сразу признала. И вдруг он заявляет: "Ты что, девка, меня не узнаешь? Я ж тебе когда еще сказал, что тебе стихи писать надо. Недавно приходит моя дочь из школы, приносит журнал "Юность" и говорит, папка, тут про твои кружева написано, про твой склад. А я смотрю, так это ж моя девка написала, как же я ее верно направил..."

— Какая-то невероятность в жизни!

— А жизнь вообще невероятна, уж во всяком случае невероятной смерти.

Татьяна СЕРЕБРЯКОВА.

...В окна бился солнечный апрель, и Инна Львовна Лиснянская предложила выйти на уютную застекленную лоджию. Мы прошли через кабинет, стены которого были увешаны картинами и фотографиями, и глаза невольно зацепились за стоящий на письменном столе компьютер.

— Инна Львовна, поэт и компьютер совместимы? А как же живое творчество, которому техника, как говорят, противопоказана.

— Здесь другой случай. Не знаю сама, как это получилось. Мне доставляет удовольствие работать на нем, стихи же я пишу только от руки. Стихи и компьютер действительно несовместимы. А письма, прозу пишу только на нем.

— Вы пишете прозу?

— Уже написала. Месяца полтора назад редактор альманаха "Арион" Алексей Алехин (альманах выдвинул книгу И. Лиснянской "Из первых уст" на Госпремию. — Прим. ред.) предложил мне подумать, кто бы мог написать о моей книге в СМИ. Я поблагодарила его за заботу, но объяснила, что у меня мозги в этом направлении не работают. И как хорошо, что не работают! Третьего апреля я неожиданно узнала, что удостоена литературной премии Александра Солженицына. Эта премия для меня — огромная честь. Понимаете, как хорошо, что я ни о каких премиях даже в мыслях своих не хлопотала, а сидела и блаженствовала за компьютером над повестью "Величина и функция".

— Это ваша первая прозаическая вещь?

— У меня были воспоминания об Арсени Тарковском, частично они напечатаны; была большая исследовательская работа "Шкатулка с тройным дном" — о поэме Анны Ахматовой, где я исследую и нахожу, что музыкальное начало этой поэмы взято у Цветаевой, а все думали — у Кузьмина. Это моя самая большая работа, целая книга. А тут вот я увидела другую книгу — художественную прозу. Пришло. Меня посетили герои — он и она, художник и фотография, и я дала им в книге необычную жизнь.

— В каких московских журналах появились ваши первые публикации и когда?

— В 1957 году в "Новом мире" и в "Юности".

— Инна Львовна, а вы когда-нибудь шли на компромиссы, чтобы издать свои книги?

— Один-единственный раз, когда я только что вышла из больницы, а моя дочь тоже тяжело болела, и очень нужны были деньги, пришлось снять из моей книги "Из первых уст" целый раздел стихотворений, связанных с религиоз-

ными мотивами, печальных стихотворений о жизни. Один из руководителей издательства вызвал меня и, предложив убрать эти стихи, добавил: "Нам не нужны ни вторые Ахматовы, ни вторые Цветаевы". "Вам и первые не нужны..." — с этими словами я ушла. Это был, пожалуй, единственный случай, когда я пошла на уступку.

— Инна Львовна, как вы объясните парадоксальную вещь: люди, не умеющие писать стихи, подчас даже плохо их понимающие, тем не менее хотя бы раз в жизни пишут что-то, похожее на стихи? Почему человека "тянет" на стихи?

— Это природное желание выразить себя. Люди поют, напевают мелодию, но не могут ее записать, для этого нужно знать ноты, однако они могут высказать свои чув-

ва в рифму, пусть плохую, они могут, и им кажется, что это стихи. Лев Толстой говорил: "В каждом писателе живет графоман". Нужно добавить — не в каждом графомане живет писатель. Чувство мании письма очень присуще людям, и хорошо, если они пишут стихи. Пусть никудышные, но это лучше, чем жалобы, доносы, поклепы.

Я, например, считаю себя не поэтом, а дилетантом. Для меня это жизненная потребность.

— Вы заканчивали Литинститут?

— Нет, с Литинститутом у меня тоже своя история. Мои друзья без моего ведома послали туда мои стихи. Меня вызвал институт, и я подумала, что уже принята. Когда же приехала, выяснилось, что мне нужно сдавать экзамены. Я испугалась: "Нет, экзаменов я сдать не смогу. Как можно? Отдавайте мои документы назад". Меня долго уговаривали, давали понять, что экзамены — формальность, что главное было пройти творческий конкурс. Но я даже представить себе не могла, что стану студенткой. Студенты, особенно в очках, производили на меня впечатление таких умников, до которых не дотянуться.

Словом, я забрала свои документы, пошла бродить по Москве, увидела, что Люберецкий машиностроительный техникум принимает абитуриентов со средним образованием в особую группу без экзаменов, и это решило мою судьбу.

11.05
револю
11.50
12.15
13.00
14.45
14.55
15.15
15.45
16.00
16.30
18.15
18.50
Шуль
19.30
(2)
20.45
21.00
21.40
21.45
Росси
В пер
0.35
7.00
7.20
7.45
10.10
11.00
11.35
Крош
Фили
12.30
14.30
тей.
15.25
16.30
16.35
риал
17.30
18.00
18.10
19.30
Фил
20.40
20.50
21.40
КРА
23.20
виз
0.35
1.40
6.50
6.55
7.10
Му
8.00
8.10
8.15
8.30
8.40
9.00
9.10
10
10
11
11
12
13
13
14
14
15
15
16
16
17
17
18
18
19
19
20
20
21
21
22
22
23
23
24
24
25
25
26
26
27
27
28
28
29
29
30
30
31
31
32
32
33
33
34
34
35
35
36
36
37
37
38
38
39
39
40
40
41
41
42
42
43
43
44
44
45
45
46
46
47
47
48
48
49
49
50
50
51
51
52
52
53
53
54
54
55
55
56
56
57
57
58
58
59
59
60
60
61
61
62
62
63
63
64
64
65
65
66
66
67
67
68
68
69
69
70
70
71
71
72
72
73
73
74
74
75
75
76
76
77
77
78
78
79
79
80
80
81
81
82
82
83
83
84
84
85
85
86
86
87
87
88
88
89
89
90
90
91
91
92
92
93
93
94
94
95
95
96
96
97
97
98
98
99
99
100
100

05.05.99

Лиснян-
ская
Инна
Львовна

1-5 мая, - с. 8
1999

Рос. газет